

Герцогство Валоран, территория семьи Лай Оннер, в особняке в западной части главного города Гленлот.

Аккуратно положив книгу "Слава Валорана" в твердой обложке, в которой была записана столетняя история королевства Валоран, мужчина встал и толкнул стеклянную дверь.

Стоя за пределами открытого балкона, окруженного изогнутой мраморной оградой, Ваорат в светло-зеленом плаще, прищурившись, вглядывался вдаль.

Двенадцатиметровая городская стена испещрена следами от ножей и стрел, оставленными годами. Броненосцы ремонтируются уже сто лет, но восстановить былую угловатость трудно. Вместо этого были добавлены некоторые броские вещи.

Запах разложения преследует этот великолепный город уже пятьсот лет. С тех пор как королевство было разорвано на части тираном-воеводой с севера, дворяне королевства Валоран никогда не садились за один стол, чтобы заниматься одним и тем же делом. Королевство стало княжеством, и дворяне больше не могут быть тесно связаны только словами и идеями.

Отличаясь от зарождающегося на востоке города Мослеан, Гранд Лотт похож на старого труса, который вступает в свои сумерки, жаждет до жизни и боится смерти, но одет в шелка и атлас, носит золото и серебро, целыми днями высокомерно вспоминает свое прошлое. Он великолепен, но он всегда преклоняется перед внешними грабителями и обменивает самое дорогое в своей семье на ложный покой, но он не знает, что он лишь мясо на эвкалиптовой доске, и когда мясник освободится, нож мясника опустится на него.

Как и убийственный мясник 500 лет назад, соседи с северо-восточного направления княжества - тоже группа жестоких злодеев, жаждущих уничтожения...

Нет сомнений, что коленные чашечки семьи Лаоннер сгнили вместе с головой.

Гниль должна быть безжалостно выкорчевана.

"Зима-зима"

Получив ответ, дверь толкнули, и Ваорат на мгновение откинул голову назад, ледяной цвет бровей исчез, а на лице появилось еще несколько нежных линий, восстанавливающих его мягкий и элегантный темперамент.

Значение стука в дверь не только в том, чтобы создать дистанцию, но и в том, чтобы скрыть все тревоги и подготовить самое совершенное и надежное лицо для любимого человека.

"Лайна, разве ты не ходила сегодня пить послеобеденный чай с Сильвией и остальными?"

На вопрос отца красивая девочка, которую изолировали другие сверстники, покачала головой и не сказала истинную причину беспокойства отца.

"Мне было немного не по себе, поэтому я отклонила приглашение Сильвии и остальных... Отец, на этот раз все идет хорошо?"

Мужчина сделал паузу и сказал спокойным тоном.

"Дочь моя, ты знаешь, нам нужно больше, чем немного терпения, чтобы усадить кучку упрямых, старомодных косуль за стол переговоров".

"Пффф~ Отец, в твоих глазах уважаемый герцог Энтони и остальные - просто глупые косули?"

Видя, что ее дочь, которая была не очень счастлива, потому что ее изолировали другие благородные девушки, засмеялась, Ваорат немного возгордилась в своем сердце, но ее лицо стало более торжественным.

"Нет, они могут быть еще глупее косуль. Ведь глупые косули умеют двигать ртом, чтобы есть. Когда я положила что-то в рот герцогу Энтони, он даже не знал, как это жевать, вероятно, потому что все его зубы были потеряны."

"Хахаха~ Сравнивать герцога Энтони с косулей - это слишком грубо по отношению к косуле".

"Нет, нет, дочь моя, ты ошибаешься. На самом деле я оскорбляю косулю. Думаю, мне следует извиниться перед господином Косулей".

Отец и дочь, оклеветавшие великого вельможу, одновременно радостно засмеялись.

Слушая теплые разговоры в комнате, Саркомер, спрятавшийся в шкафу и сбившийся с дыхания, молча сжимал в руке кинжал из волшебной стали, в нос ему ударил запах девушки, а на вешалке висела всевозможная одежда. Обнажив дырявое нижнее белье, Сакко не мог не почувствовать легкого раздражения. Он только чувствовал, что его тело начинает нагреваться, но это не было обычным потоотделением.

Возможно, он никогда не испытывал того, что было в улыбке. Сакко не понимал, что в душе у Цзи Мо, но он знал, что если бы не приказ, он не хотел бы убивать человека по имени Ваорет.

Однако таково задание, которое дал ему хозяин.

Даже если он не хочет, он должен выполнить его в соответствии со стандартом мастера любой ценой.

В этой миссии вы должны проявить необходимую сдерживающую силу. Это единственное, на что вам нужно обратить внимание. Это связано с тем, насколько хозяин будет доволен собой.

Кроме того, заставят ли его действия страдать девушку, потерявшую отца, он не может рассматривать.

У него долгое время не хватало квалификации, чтобы лелеять нежность, а теперь он просто хочет жить, и просто хочет снова увидеть эту женщину.

Уже поздно.

Лайна пришла в кабинет с горячим черным чаем и постучала в дверь.

"Пожалуйста, входите".

Из-за двери раздался надежный и обнадеживающий голос ее отца, и красные губы Лайны бессознательно стали чуть более игривыми. Опустив голову в знак подтверждения платья, которое она специально выбрала для отца сегодня вечером, девушка осторожно открыла дверь. Она вошла на цыпочках.

Дверь закрылась, и стройная рука задвинула засов, ненадолго превратив комнату в укромное место для свиданий.

Девушка подошла к письменному столу. На столе лежала карта, которой больше всего дорожил ее отец. На карте были отмечены названия различных крепостей и фортов, в том числе военная дислокация семьи Леонор и Ноксус, обнаруженная семейными шпионами.

Девушка знала, что, в отличие от трусливой семьи Леонор, семья, возглавляемая ее отцом, готовилась к войне с Ноксусом.

"Чай, который ты заварила, очень похож на тот, что заваривала твоя мать. Это обычное действие, но он всегда заваривается со сладостью, которая мне нравится больше всего".

Взгляд мужчины прошелся по хрупкому телу девушки и на несколько секунд задержался на нависшей части. Прежде чем его дыхание стало сбиваться, мужчина отвел взгляд и снова уставился на карту.

Это была страна варваров под названием "Ноксус", опирающихся на безумие и наследие тиранов, стоящих в крепостях, укрепленных душами разбойников, и наблюдающих за окружающими странами.

Вести войну - все равно что пить чай. Никогда нельзя быть озабоченным. Беспокойство - это кошунство и растрата победы и любви.

"Отец, вот почему ты любишь меня, как мою мать? Мой чай такой же сладкий, как у матери?"

Но девушка знала, что сдержанность отца не будет подавляться слишком долго. Увидев, как отец делает глоток чая, она обняла сзади величественную спину мужчины.

Протянув левую руку в ночную рубашку, она прижала ладонь к сердцу отца и нежно погладила его. Лайна ясно ощущала сильное и мощное сердцебиение мужчины.

Это хозяин сердцебиения, который объединяется с матерью, чтобы породить самого себя, а она - женщина, унаследовавшая обязанности матери после того, как мать покинула этот мир~www.wuxiax.com~ Днем она - достойная дочь, только ночью она станет собственной матерью.

В союзе она может представить себе радость принадлежности к матери и почувствовать привязанность отца. Хотя эта радость непристойна, но...

Как истинного дворянина, кого это волнует?

"Да, ты такая же милая, как она..."

"Папа, я твоя... дочь, ты такой... грубый..."

"Лайна, если ты не можешь отдать все, чтобы любить кого-то, то эта любовь бессмысленна".

Поворачивая **** масляной лампы, пламя без достаточного количества кислорода продолжало кашлять и раскачиваться, как старик, который вот-вот задохнется.

На большой кровати раздавались всплески первобытного тяжелого дыхания, разрывая на части замаскированную человеческую доброжелательность, праведность и мораль.

Под большой кроватью пара глаз безучастно смотрела на теплый огонь на столе, наблюдая, как масляная лампа глотает его последний вздох.

Ласка и тепло, которых я жаждал больше всего, полностью рассеялись, а тьма, нахлынувшая как прилив, была полна злых желаний.

"Отдать все ради любви...?"

Сакко, держа кинжал, понимал, что у него уже есть выбор, как поступить с этими двумя.

<http://tl.rulate.ru/book/75534/2221753>